

Лил Пиа сидела на голове глупой кошки, махала своей маленькой ручкой и прощалась с папой. Теперь малышка понимала, почему Хао Жэню и другим взрослым членам семьи часто приходится путешествовать. С её быстро растущим умом она уже не была такой упрямой и навязчивой, как раньше. Если нужно, малышка послушно оставалась дома. Пока кто-то присматривал за ней и не давал ей попасть в беду, Хао Жэнь мог спокойно оставить её дома.

Кошка осторожно позволила рыбе сесть себе на голову; она облизывала рот, наслаждаясь послевкусием хвоста Уюэ. Она мяукнула на Хао Жэня, который вошел в луч телепортационного света, словно прощаясь с ним.

Через мгновение Хао Жэнь и остальные оказались в темной заснеженной глуши.

В воздухе висел большой пространственный разлом лавандового цвета, а вокруг него располагалось несколько серебристо-белых светоизлучающих устройств. Вокруг этих устройств находились сигналы тревоги и генератор светового луча, который освещал окружающее снежное поле.

Больше там ничего не было.

— Я думаю, что вместо того, чтобы думать о строительстве морозного города в других частях снежного поля, лучше было бы обновить место вокруг пространственного разлома; не крепость, но хотя бы убежище. — Вивиан растоптала снег со своих сапог.

— В то время как близлежащая Аламанда почти превратилась в столичный аэропорт, портал здесь всё ещё выглядит как велосипедный сарай.

Станный холод темного снежного поля хлынул со всех сторон. Все три сирены, включая королеву, замерли. Они не были так привычны к человеческой форме, как Наньгун Уюэ. Когда они прибыли, все они были в форме морского змея. Тонкий слой льда покрывал их хвосты, и при движении раздавался треск. Шакира обняла себя за плечи и огляделась.

— Что это за место? Водная стихия здесь... странная. Им трудно управлять, а холод, который они несут, холоднее, чем обычный лед и снег.

— Это вход в Мир Снов, — сказал Хао Жэнь, подняв руку и указывая на пространственный разлом.

— Это буферная зона между реальным миром и Миром Снов. Атмосфера потустороннего мира искажает все вокруг этого места, отсюда и странности.

Королева сирен изогнула свой хвост в виде вопросительного знака.

— Мы достигнем родного мира после того, как пересечем этот разлом?

— Нет, нам ещё нужно вычислить координаты, провести зондирование, сориентироваться и проверить, нет ли скрытых опасностей. Это приключение. Хотя это твоя родная планета, я не думаю, что сейчас там безопасно. — Хао Жэнь пожал плечами и пересек пространственный разлом.

— Пойдемте, посмотрим.

Все последовали за Хао Жэнем и прошли через ворота. Перед их глазами внезапно предстала иная картина, чем на темном снежном поле.

Это был совершенно новый серебряный зал.

Пространственный разлом находился прямо в центре зала. Лавандовый свет освещал его на десятки метров. В зале была круглая стена из натурального серебристо-белого металла. Высота стены составляла более десяти метров, и она постепенно превращалась в дугу, поднимаясь вверх. Сквозь полупрозрачный светло-голубой энергетический щит над ней виднелось чистое небо. Пол был великолепного золотого цвета — это была единственная оригинальная структура, сохранившаяся на этой транзитной станции — площади Аламанды.

Сбоку от зала стояло современное, недавно установленное оборудование. Несколько автономных роботов летали вокруг, отлаживая оборудование. Один из автономных роботов почувствовал возвращение хозяина и издал несколько звуков, сообщая о ходе работы. Хао Жэнь постучал по панцирю механического кальмара и сказал: — Похоже, работа идет полным ходом. Станция почти готова... О, а соседнюю радиовышку тоже достроили?

Королева сирен внезапно вскрикнула и отскочила на несколько метров назад, увидев механических кальмаров. Она осторожно спросила: — Что это такое?!

— Это мои рабочие... Катрейна, не нужно так нервничать. — Хао Жэнь не мог не рассмеяться при виде реакции королевы сирен.

— Они очень милые ребята. Они просто работают здесь. Эта станция была в руинах. Если бы не они, вы бы, наверное, не смогли сегодня дышать этим воздухом.

Королева сирен вновь обрела самообладание, но всё ещё была настороже.

— Я просто не могу забыть эти щупальца... особенно те, у которых щупальца прямо под головой.

Лили была ошарашена.

— Тогда, может быть, ты испугаешься, когда превратишься в гигантского кальмара?

Королева сирен на мгновение замерла; её внезапно охватило чувство разочарования.

— Боже, моя жизнь навсегда потеряла возможность...

Вивиан была потрясена.

— Похоже, она страдает от довольно серьезной психологической травмы.

Хао Жэнь огляделся вокруг, чувствуя, что что-то забыл. После долгих раздумий он вдруг понял.

— Черт возьми! Я забыл сообщить Бекки! Ребята, пожалуйста, подождите минутку...

Хао Жэнь быстро включил радио. Чтобы быть в курсе ситуации с Хошеттой, он попросил Бекки носить с собой рацию. После нескольких гудков в рации раздался голос Бекки.

— Алло, мистер домовладелец?

— Что вы там делаете?

— Я? Я участвую в мероприятии. Это круто. Что-то случилось?

— Что-то важное, — быстро ответил Хао Жэнь, — Ты получила мозгового монстра на свою сторону?

— Пока нет, — голос Бекки вдруг зазвучал серьезно.

— Что случилось?

Хао Жэнь вздохнул с облегчением и сказал: — Скажи Офре, пусть спит собака, и не пытайся преследовать его в одиночку! Эта тварь обладает непреодолимой силой контроля разума, которую нужно сдерживать специальными средствами. Немедленно сообщите мне, когда зафиксируете его местоположение, понятно?

Бекки быстро ответила.

— Поняла. Кстати, чем вы сейчас занимаетесь, господин домовладелец?

Хао Жэнь испустил долгий вздох.

— Мы собираемся кое-что взорвать.

Бекки вдруг заговорила взволнованно.

— Взорвать что-то? Мне это нравится! Воздушный шар или трубу?

Хао Жэнь чуть не подавился.

— Я имею в виду взорвать!

Бекки сказала: — Ничего себе... Какая интересная жизнь, господин домовладелец.

Хао Жэнь закончил радиопередачу и поджал губы.

— Эта девушка... Пойдемте, нам нельзя терять время.

Он выпустил Петрачелис из своего портативного пространства и поднял их на борт. Затем космический корабль поднялся прямо над головой через прозрачный щит над транзитной станцией Аламанда.

По мере подъема космического корабля под ним был виден опустевший Город Золота. Изображения строительных работ в городе поступали через внешнюю камеру в кабину. Несколько серебристо-белых шпилей за стенами города начали работу. Проекты, оставленные Хао Жэнем, эффективно выполнялись, автономные роботы и строительная техника работали круглосуточно. Планета превращалась в настоящую базу.

Королева сирен и две её последовательницы с изумлением смотрели на мостик. Из голограмм они узнали, что сейчас находятся в реликте другой цивилизации, который превращается в большую крепость. Шакира не могла не посмотреть на Хао Жэня.

— Что это за место?

— Таннагост, ещё одна разрушенная цивилизация. То, с чем они столкнулись, было намного хуже, чем у вас — они не успели запустить свои спасательные корабли, когда произошла катастрофа, а выбранная ими технология самоспасения не сработала, и они вымерли. Единственное, что осталось на этой планете, — это пустотное эхо, которое шпили пытаются уничтожить. Но это имеет мало отношения к вам.

Шакира ткнула хвостом в сиденье впереди.

— Ты знаешь, что случилось с этой вселенной?

— Знаю.

— Тогда... кто ты? — Шакира наконец не смогла сдержаться.

— Конечно, ты не обязан мне отвечать. Я просто слишком любопытна. Способности вас, людей, совершенно превосходят все человечество и инопланетян.

Космический корабль постепенно удалялся от атмосферы. Бледно-золотая и серо-зеленая поверхность Таннагоста казалась меньше и выглядывала из монитора. Сияние CARS поднималось с другой стороны горизонта, словно серебряная луна. Хао Жэнь взглянул на великолепную сцену в космосе и вызвал звездную карту.

— Это долгая история. Давайте поговорим об этом позже, во время путешествия. МТД, начинай калибровать звездную карту.

Хотя звездная карта, хранящаяся в базе данных Насатона, была надежной, она фактически не соответствовала требованиям межзвездного путешествия. Сирены тогда ещё не достигли технологического уровня, с помощью которого они могли путешествовать в любую точку Вселенной по своему желанию. Их звездная карта обозначала лишь область, которую они могли исследовать, по сравнению со всем космосом. Это было всё равно, что песчинка на пляже.

Обозначение положения звезды во Вселенной — сложная тема. Можно использовать несколько сверхновых и соединить их вместе, чтобы определить положение конкретной звезды, а можно обнаружить достаточно звезд, чтобы построить сложную трехмерную систему координат. Однако вы все равно столкнетесь с проблемой: вселенная слишком огромна, и она меняется каждое мгновение. Поскольку звезды движутся, формируются и умирают, координаты любой звезды со временем будут становиться все более неточными. Небожители Си Лин могли сканировать снимок всей вселенной через что-то вроде суверенного центра, поэтому им не нужно было беспокоиться об этом. Однако обычные расы не могли этого сделать. Они должны были придумать, как противостоять этому «смещению звездной карты», и одним из способов было составление карты как можно большего пространства, так как достаточное количество небесных тел и достаточно большой разброс звезд даст им больше резервных связей для определения местоположения звезды.

Однако звездная карта сирен была первичной звездной картой. Возможно, вначале она была точной, но спустя десять тысяч лет её качество значительно снизилось. Поэтому МТД нужно было перекалибровать звездную карту, наложить текущую карту Вселенной на старую звездную карту, тогда они смогли бы определить местоположение Ио.